

**ОСТРОВ
ВЕЗЕНИЯ**

Михаил Самарский

Михаил Александрович Самарский

Остров везения

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6666471
Михаил Самарский. Остров везения: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-69877-6

Аннотация

Лабрадору-поводырю Трисону на этот раз предстоит увлекательное и опасное путешествие. Вместе со своим новым подопечным академиком Василием Михайловичем и его женой он отправляется в круиз. Но во время остановки и прогулки на один из островов пес теряется. Его лайнер уходит, а Трисон остается совершенно один. Теперь лабратору предстоит выжить в незнакомом месте и во что бы то ни стало вернуться на родину. Кто поможет отважной собаке?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Михаил Самарский

Остров везения

Отвага – это неустранимость перед лицом наступившего зла!

Платон

Глава 1

Много раз я слышал эту песенку – то в детском саду, то у соседей, а одно время даже мой подопечный Сашка напевал ее. Веселый мотивчик! Слова, правда, ни о чем, но настроение песня поднимала. Помните?

Чудо-остров, чудо-остров,
Жить на нем легко и просто,
Жить на нем легко и просто!
Чунга-Ча-а-а-нга...

А дальше там что-то о счастье постоянно жевать кокосы, есть бананы и тому подобное. Словом, ужас полный. Скажу вам, друзья, нажевался и наелся я этого добра столько, что до сих пор вздрагиваю при виде этих тропических деликатесов. Господи, не дай бог никому такого «счастья»!

После олигарха-охотника попал я в семью слепого академика. Кстати, его очень долго уговаривали, чтобы он завел себе собаку-поводыря. В России это обычное дело. Почему-то слепые люди думают, что с приобретением собаки-поводыря у них проблем прибавится. Вот такое мнение ходит среди инвалидов по зрению. Даже обидно становится. А все потому, что очень мало информации на эту тему. Вот и приходится мне восполнять этот пробел. Вы читали мои книги: «Радуга для друга», «Формула добра», «Фукусима, или История собачьей дружбы»? Обязательно прочтите. Не бойтесь, это не занудные трактаты о проблемах незрячих, не свод нравоучений и не перечень инструкций. Приключений там на всех хватит.

Василий Михайлович – добрый такой старик, ласковый и очень медлительный. Хотя, честно говоря, для меня это было очень даже удобно. Со взрослыми все гораздо проще. Идешь себе спокойно, смотришь по сторонам, рассуждаешь, стараешься заметить каждую кочку, каждую трещинку в асфальте, ветки, бордюры, лужи. С молодежью так не походишь, те несутся сломя голову, того и гляди сам куда-то врежешься.

Кстати, мой старик не любил, когда его называли ученым. Однажды у нас гостили его молодые коллеги (посетителей здесь было предостаточно), и кто-то из гостей начал говорить с какой-то совсем уже вычурной фразы:

– Мы, Василий Михайлович, молодые ученые, считаем, что...

– Позвольте вас перебить, уважаемый, – воскликнул академик, – а то потом забуду.

– Да, пожалуйста, – смутился гость.

– С вашего позволения, молодой человек, мой вам совет: никогда не называйте и не позволяйте другим называть себя ученым...

В комнате повисла тишина, все замерли. Как же так? Именно молодые ученые приехали проведать своего старшего и опытного коллегу, а тут такой выпад. Все переглянулись, Василий Михайлович, естественно, заметить этого все равно не мог, потому кто-то даже беззвучно ухмыльнулся, но через мгновение академик прояснил ситуацию:

– Наш незабвенный Лев Давидович (господа, только прошу не путать с революционером Эром), я имею в виду, конечно, уважаемого Льва Давидовича Ландау, говорил: «Учеными могут быть собаки, и то после того, как их научат. А мы научные работники!»

Все дружно рассмеялись. Я в то время еще очень мало работал в этом доме, лежал и думал, обижаться мне или не стоит. Но в конце концов принял второй вариант – старик прав. Да и люди нас так часто называют – ученая собака. Мне, например, даже нравится. После беседы с наставником ребята подходили ко мне, трепали за уши, гладили, одна девушка даже угостила печенькой. Я, правда, из ее рук не стал ничего брать, чтобы не подмочить репутацию поводыря, но когда все ушли, все же (чего греха таить) проглотил этот вкусный квадратик. Ну а чего ему валяться в кабинете? Верно? Не тараканов же разводить! Тем более я понимаю, что это не чужие люди, а ученики моего подопечного, которые угостили искренне, и ожидать от них подвоха не стоит. Да, это очень серьезная проблема для собак – не брать из чужих рук корм и тем более его не есть. Не каждая собака на это способна. Вы же, наверное, помните, что от такого незнания погибла моя прекрасная подруга Марьяна¹.

Эх, если бы она тогда сдержалась и не съела тот треклятый кусок мяса, жила бы до сих пор. С грустью и болью вспоминаю тот случай. При обучении своих питомцев люди часто не придают этому значения и даже не пытаются приучить собаку к такому умению, к такому важному качеству характера – ни при каких обстоятельствах, никогда и ни у кого не брать ничего съестного. Вот я сижу тут и умничаю перед вами, а сам печеньку слопал. Будем говорить честно: я поступил неправильно. Понимаю, что друзья, что люди хорошие, что это вкусно, но все равно неправильно. Я бы, конечно, мог и промолчать, но я честный пес и всегда говорю правду.

Если позволите, подскажу любителям собак, как приучить своего четвероногого друга к такому поведению. Недобросовестные инструктора те сразу советуют сделать так, чтобы «угощение» от чужого (постороннего) человека ассоциировалось непременно с болью. Не доверяйте таким горе-дрессировщикам. Скажу сразу, если они раздают такие советы, значит, у них весь процесс обучения построен на физической боли. Одни рекомендуют попросить своих знакомых, чтобы те подсунули вам в кусочек, допустим, мяса жгучего перца, другие, чтобы кто-то из знакомых протянул вам вилку с куском мяса, а как только вы попытаетесь его ухватить, больно уколел вас в нос. Странные какие-то методы. Вы бы хотели выступить в роли помощника у такого «учителя собак»?

А всего-то нужно при кормлении своей собаки каждый раз разрешать ей приступать к трапезе после команды «можно». Вот тут необходимо прибегнуть и к помощи друзей, но только для того, чтобы, когда собака уже усвоила команду, попытаться ввести ее в заблуждение, для этого слово «можно» произносите не вы, а ваш товарищ. Всего два-три раза будет достаточно, чтобы ваш подопечный понял: команду «можно» (прошу прощения за вынужденную тавтологию) можно выполнять только тогда, когда ее произносит хозяин. Вот и все. Приучите свою собаку, и вы, возможно, спасете ее от преждевременной смерти.

Почему нельзя использовать болевые приемы при воспитании питомца? Потому что это в конце концов приведет к тому, что к вам перестанут ходить гости. Собака может стать агрессивной к любому чужаку. И если это вполне приемлемо для служебной собаки, то отнюдь не для домашней. Агрессия любая опасна, а тут еще внедренная. Давайте будем добрыми.

Но мы отвлеклись. Возвращаемся к нашему академику. У моего старика была очень интересная привычка. Он никогда на вопросы не отвечал «да» или «нет». Вот спросит у него кто-нибудь, к примеру: «Василий Михайлович, вы будете чай?» Другой бы просто ответил:

¹ Повесть «Формула добра». М.: Эксмо, 2012.

«да» или «нет». А тут ответ следует основательный, чтобы вопрошавший ничего не перепутал: «Чай я буду». Или, например, жена у него спрашивает: «Вася, ты спать хочешь?» Он отвечает: «Я хочу спать». Первое время прямо необычно было слышать такие подробные ответы, а потом я привык. Любопытно, почему он давал подобные ответы? Я думаю, из-за своего высокого звания. Ну в самом деле, академики – это же особые люди. Они столько знают, уму непостижимо. Вы напомните мне, я попозже расскажу вам о языке животных – очень интересная информация. А узнал я ее от Василия Михайловича, он однажды рассказывал об этом то ли своему внуку, то ли племяннику, ну, в общем, одному любопытному молодому человеку-родственнику.

А еще мой подопечный академик оказался очень вежливым товарищем. Представляете, он даже со мной иногда разговаривал на «вы». Конечно, я понимаю, что это для юмора, для поднятия настроения, но, тем не менее, все равно было очень приятно. Я когда первый раз услышал, опешил. Сами представьте, лежу в спальне на коврик, поджидаю старика. Вдруг входит Василий Михайлович и говорит:

– Господин Трисон, позвольте пригласить вас на завтрак.

Я чуть дара лаять не лишился. Ничего себе, думаю, дожил: господином стали называть. Братом называли, сыном называли, другом так вообще все называют, но чтобы вот так – господином... Это уже как-то слишком. Какой же я господин? Даже неловко как-то такое слышать в свой адрес. Но неловкость продолжалась недолго. Жена академика быстро поправила:

– Ну, чего развалился, боров? Иди уже, ешь, а то до вечера будешь у меня голодным ходить.

Вот тебе и «Господин из Сан-Франциско» – размечтался. Один на «вы» разговаривает, другая боровом обозвала и чуть пинка не дала. Эх, люди-люди, до чего же вы непредсказуемые. Но все равно даже строгая Тамара Исаевна никогда меня не обижала. Только словесно немного побурчит-побурчит, обзовет каким-нибудь непонятным словом, а потом посадит возле себя и гладит меня за ухом.

Пожив немного здесь, я понял, что Тамара Исаевна в прошлом работала учительницей, но давно забросила это занятие – вышла на пенсию. Теперь она управлялась по домашнему хозяйству и тайком от всех писала стихи. Вот почему хорошо быть собакой! Никто не знал, что женщина сочиняет целые поэмы, а я каждый вечер их слушал. Ну, ясное дело, не для меня нарочно она их читала, хотя как сказать. Тут такое дело, что можно сказать и нарочно. Да. Уложит спать супруга и машет мне, мол, пошли в кабинет.

– Ложись рядышком, – говорит. – Пусть Василий Михайлович отдыхает, а мы тут поработаем.

Достает свои листы и начинает читать нараспев. Через миг она уже забывает, что я нахожусь рядом. Читает, читает, читает... Так это мелодично всегда звучало, что я, каюсь, где-то на двадцатой-тридцатой строчке всегда засыпал. Но меня удивляло другое – почему она никогда не читала свои произведения ни мужу, ни детям, частенько приезжавшим к нам в гости, ни подругам, ни родственникам. Выходит, я действительно был у нее единственным слушателем, точнее «полуслушателем», до конца ведь никогда не дослушивал. Сейчас даже жалею об этом. Да и вспоминать как-то неудобно – все-таки я иногда бываю совершенно бестактной собакой. Нужно над собой работать.

Семья у академика была отличной. Как я уже сказал, у них с супругой есть взрослые дети. Однажды они привезли родителям превосходный подарок и радостно с порога объявили:

– Мама, папа, дорогие вы наши, мы купили вам путевку, круиз по океану. Побываете в двенадцати странах. Лайнер заходит на разные острова и...

– Корабль хоть не «Титаник» называется? – перебив, мрачно пошутил Василий Михайлович.

– Нет, папа, – рассмеялась дочь, – корабль называется Happy traveler.

– Ух ты, – отец даже присвистнул, – что означает «Счастливым путешественник»?

– Конечно, – подтвердила дочь. – Ты знаешь, это такая громадная посудина. Вместимость две тысячи семьсот пассажиров. На нем еще членов экипажа девятьсот сорок человек.

– Какое же у него водоизмещение? – удивился отец.

– Сейчас посмотрим, – Галина развернула рекламный проспект и стала водить пальцем по бумаге. – Ага, вот, так-так-так, двенадцать палуб, четырнадцать лифтов, длина двести девяносто метров, водоизмещение восемьдесят восемь тысяч семьсот тонн.

– Солидно, – покачал головой мой подопечный и спросил: – И какого года наш кораблик?

– Спущен на воду в две тысячи десятом году, – ответила Галя и обняла Василия Михайловича. – Да ты не волнуйся, папа. Все будет хорошо.

– Спасибо, дочь, – старик смахнул слезу. – Спасибо вам, мои дети. Жалко только, не увижу всех этих красот в океане.

– Ну ладно тебе, – махнула рукой Тамара Исаевна, – я буду тебе рассказывать. Как там у вас называется это... ну, как его... подскази!

– Что ты имеешь в виду? – удивленно спросил Василий Михайлович.

– Ой, да слово такое мудреное... Ну, когда ты кино смотришь...

– А-а-а! – рассмеялся старик. – Ты имеешь в виду, тифлокомментарий?

– Точно, – подтвердила супруга. – Будет тебе круиз с тифлокомментарием. – И обратившись к детям, мама тоже стала их благодарить.

В поход собирались мы недолго, через неделю вылетели на самолете – лайнер начинал свое путешествие в каком-то европейском городе, расположенном на Средиземном море. Не ожидая никаких подвохов, я радовался и любовался морской гладью, глазел по сторонам, ловил новые и неожиданные запахи. Вы не забыли, кто был моими предками? Для меня морская стихия – это как орлу выбраться из клетки и полетать в чистом небе.

Тамара Исаевна знакомилась с судном вместе со мной. Нацепила мне красивый ошейник (ну как же – чтобы люди ничего не подумали!), пристегнула поводок, и «дама с собачкой» вышла на палубу. Естественно, я тут быстро превратился то ли в местную достопримечательность, то ли в экзотическое животное. Право, люди какие-то странные. При виде меня они так умилялись и всплескивали руками, словно никогда на берегу не встречали собак. Хотя, наверное, на лайнере это редкость. И все же и там я встретил своих соплеменников. Правда, это все были крошечные, декоративные собачонки, да к тому же мы еще и не понимали друг друга. Единственная на всем корабле собака, разбирающая русскую речь, была такса Афродита. Видимо, хозяева у собачки были неисправимыми юмористами. Ну, сами подумайте, какая из таксы Афродита? Даже я знаю, что Афродита в древнегреческой мифологии была богиней красоты и любви. А таксу вы видели? Ну вот и представьте ход мыслей хозяев этого существа, когда они придумывали ей кличку. Впрочем, это их право, и я, думаю, смеяться над кличкой неправильно. Кто-то ведь и над моим именем посмеивается. Тоже небось говорит: подумаешь, тибетский царь тут нашелся.

Когда я тайно посмеивался над кличкой своей новой знакомой, я и подумать не мог, что скоро превращусь в... Эх, аж страшно вспоминать.

Глава 2

Плыть по океану – это... даже не знаю, с чем можно сравнить. Вечерами словноходишь в зал театра, и каждый раз видишь новый занавес, сотканный из водной глади, облаков и мерцающих звезд. Неописуемая красота, причем цвета и занавеса, и партера, и декораций всегда разные. Сегодня океан зеленый, завтра темно-синий, послезавтра фиолетовый. С небом то же самое: никогда не видел столько красок и оттенков – оно и розовое, и малиновое, и оранжевое, и совсем уж непонятного цвета – я таких цветов отродясь не видывал. Облака иногда складывали такие замысловатые узоры, что я готов был часами глазеть на них, выискивая в них знакомые очертания. На верхней палубе мы частенько встречались с одним малышом, который вместе со мной тоже любил рассматривать облачные причуды. Очень смешной и забавный малый. И знаете, что я заметил? Глядя с ним на одни и те же узоры, мы видели совершенно разные изображения. Потрясающее явление. Однажды он как закричит:

– Мама! Мама! Смотри, на небе машинка!

Я присмотрелся и увидел, вот честное слово, большую такую сочную косточку. Сколько ни приглядывался, так никакой машинки и не заметил. В другой раз на небе я рассматривал своего давнего друга кота Фараона, он, как мне показалось, даже помахал мне лапой, а мой сосед-малыш неожиданно определил, что это трактор.

– Смотрите-смотрите! – громко обратился он теперь ко всем сразу, поскольку мама его куда-то исчезла. – Смотрите, какой трактор по небу едет!

Все дружно подняли головы и принялись кивать, мол, точно, трактор, наверное, чтобы не обидеть ребенка. Я присмотрелся внимательно еще разок и... Ну, в общем-то, если честно, морда у нашего Фараона действительно была похожа на тракторный отвал. Когда мне становилось грустно, на небе почему-то появлялись профили моих любимых подопечных – вот Иван Савельевич щурится, пытается жать на правильные кнопки своего допотопного мобиля, вот Сашка сидит на лавочке со своей подружкой, а вон у горизонта сидит моя бедная старушка Полина Фотеевна, некогда назвавшая меня своим сыном. Все они появляются то тут, то там. Если бы не круиз, никогда бы я не познал глубину и красоту неба. Мы ведь, поводыри, служаки приземленные, нам на работе некогда небо разглядывать, а тут я точно как в раю.

Узнал термины морские. Вот вы знаете, кто такой кок? А камбуз? А между тем это такие очень вкусенькие словечки. Кок – судовой повар, а камбуз – кухня, где повар ваяет свои кулинарные произведения. Вы, наверное, сейчас думаете: Трисон ошибся, поваров со скульпторами перепутал, дескать, это они ваяют, а коки, кулинары, повара – готовят. Нет, дорогие друзья, то, что вытворяли коки (а их здесь много) на нашем корабле, это нельзя назвать просто приготовлением пищи. Я однажды увидел статую рыцаря и обомлел – залюбовался ею. Думаю, надо же какое красивое произведение искусства. Мимо проходила семья индусов, с ними мальчик лет шести-семи. Он остановился, посмотрел на рыцаря, отломил ему голову и сунул ее себе в рот. Я испугался, мне первое, что пришло в голову: сейчас поперхнется. Ан нет. Парнишка пожевал-пожевал фрагмент скульптуры и проглотил ее. Оказалось, судовые повара здесь такие хлеба выпекают. А вы говорите «перепутал».

Я все мечтал до рубки добраться, это такое помещение на корабле, из которого управляется вся наша «посудина», как называл ее Василий Михайлович. Так мне хотелось увидеть все своими глазами. Но туда пассажиров не пускают – прежде всего, безопасность. Зато я лично несколько раз общался с капитаном. Он родом из Болгарии и довольно-таки неплохо говорил по-русски.

– Лабрадор – какая прекрасная порода, – встретив нас однажды с Тамарой Исаевной на палубе, воскликнул капитан. Я сразу полюбил нашего капитана. Да, кстати, пока не забыл, сообщу. Знаете, как на флоте еще называют капитана? Мастер! Можете называть его капитаном, а можете мастером. Кому как нравится.

– Полностью с вами согласна, – отвечает Тамара Исаевна. – Я раньше и подумать не могла, что есть такие умные и покладистые собаки.

– Как кормят вашего красавца? – поинтересовался заботливый капитан и погладил меня. Хорошая, видимо, у меня шерсть. Иначе к моменту, как я вернулся бы домой, мне на этой «лодке» точно плешь бы протерли. Ну, вот как кто идет мимо, так и гладит, так и гладит. Уклоняться как-то бестактно или вдруг покажется, что кого-то испугался, но и уши мои, по моему, на пару сантиметров длиннее стали.

– Кормят отлично, – всплеснула руками Тамара Исаевна. – У вас еда и для людей и для собак здесь просто превосходная, вкусная...

Мастер улыбнулся.

«Да тут любой улыбнется. Ладно, людская еда тебе понравилась, можешь назвать ее вкусной. А зачем ты нашу, собачью, еду вкусной называешь? Ты же ее не пробовала! Как можешь судить? Вот так, Тамара Исаевна, наговоришь лишнего, кто-нибудь подумает, что мы с тобой из одной миски кушаем».

Мама малыша, который у нас на палубе в должности конструктора ПТЗ (Путиловско-Кировского тракторного завода), оказалась очень ловкой и предусмотрительной женщиной. Догадавшись о моих качествах, она однажды как бы невзначай спрашивает у Тамары Исаевны:

– Скажите, женщина, а это у вас собака-поводырь?

– Да, – подтвердила моя хозяйка, – он работает у моего мужа.

– Какая прелесть, – похвалила пассажирка. – Я много слышала о профессии поводыря, они такие очаровашки.

«Вот это, мне кажется, лишнее. Не люблю я этих сюсюканий – «очаровашки», «мимишки», «лапочки», «цыпочки», «зайчики» и тому подобное. Когда такое говорят дети, это понятно и закономерно. Но когда взрослые люди, как-то... Не хочется никого обижать, но тем не менее скажу: звучит все это немного неискренне. Так и вышло. И главное, вышло то дело неплохое, я и сам с удовольствием поработал нянечкой, но с этого бы и начинала. В общем, однажды похвалообильная дама, успевшая уже познакомиться с нами, говорит:

– Тамара Исаевна, у меня к вам просьба: мой сынуля обожает собачек, я хотела на полчаса отлучиться, так сказать, на небольшой шопинг. Не может она (это обо мне) посмотреть за мальчиком?

– Я даже не знаю, – пожала плечами Тамара Исаевна, – справится ли? Плакать ребенок не будет?

– Нет-нет, что вы? – замахала руками мама. – Не волнуйтесь! Наш Деня спокойный и не плаксивый. Вы только собачку не уводите.

– Хорошо, – согласилась Тамара Исаевна.

Женщина исчезла, а я подумал, что часа два мы ее теперь точно не увидим. Но вы знаете, я ошибся – она вернулась через... четыре часа. Вдумайтесь в это! Четыре часа назад ушла на полчаса в магазин. Это же с ума можно сойти! За это время Тамара Исаевна успела на обед сходить, а мы попутешествовать по судну. Она, может быть, и не бросила бы малыша, но у нее в каюте свой «мальш» сидит, радио слушает. Когда мы догадались с ней, что наша дама-шопоголик вовремя не вернется, Тамара Исаевна говорит нам с Деней:

– Ну что, ребята, вы тут посидите сами?

– Посидим, ба! – Деня махнул рукой, мол, иди спокойно, словно не я тут за ним присматриваю, а он следит за мной, чтобы я в океан не сбежал. И что значит «ба»? Это он так нашу Тамару Исаевну называет? Скажите мне, где и кто воспитывает этого ребенка?

И смех и грех. Деня мне нравился, я ведь люблю детей, но что мне было делать, когда он вдруг решил покинуть палубу? Как оказалось, в его планшете села батарейка. Облаков на небе не оказалось, а больше тут никаких мониторов не имеется. И как я его остановлю? Я, правда, попытался, но он оказался парнем не из пугливых. Одежды на нем – только коротенькие шорты. За что мне его хватать? Тут ведь дело деликатное. Рычать нельзя, что народ подумает? Хватать за ногу или руку, можно и травму нанести, тут кто-нибудь из взрослых с перепугу и впрямь за борт выбросит. Скажет потом, что собака сбрендила, и все. Кому что докажешь? Я и побрел за Деней. Думаю, хоть буду смотреть за ним, чтобы никуда не встрял. По улице идешь и то опасно, а тут такая машина – трапы, пороги, всякие приспособления, кнехты, фальшборты. Чуть что не так, сразу лоб расшибешь. А Дене хоть бы хны. Он еще вдобавок ко всему возомнил себя моим хозяином.

– За мной, – говорит. – Иди рядом!

Шустрый мальчик. Иду, что мне делать, а он спрашивает:

– Тебя как зовут?

– Ав, – отвечаю, имея в виду: а раньше ты чем слушал? – Нужно же хоть время от времени выкарабкиваться из своего гаджета. Хорошо хоть облака иногда отвлекают. Ты море видел здесь? А то, может, думаешь до сих пор, что мы тут в торговом центре живем?

Странная реакция оказалась у Дени на мой «ав». Он тут же спросил у меня:

– В туалет хочешь? Сейчас сделаем!

Я и не понял сразу, чего он делать собрался. А он завел меня в какой-то дальний уголок, посмотрел по сторонам, и, махнув рукой, говорит:

– Ну, начинай!

Эх, малыш-малыш! Чего ты напридумывал? Пойдем уже, нечего мне начинать. А он не успокаивается:

– Не бойся, тебе ничего за это не будет! Начинай!

М-да! Тут нужно убежать! Но ведь и этого сорванца я не могу бросить. Мимо проходил мужчина в форме члена экипажа, Деня остановил его и пожаловался:

– Дядя, моя собачка хочет в туалет!

О чудо! Оказывается, на судне есть помещение для выгула собак. А я уже вторую неделю, как скалолаз, мучаюсь в скользком человеческом туалете. Стюарт проводил нас до нужного места и удалился. Чтобы избежать лишних споров, я вошел в комнату и через несколько минут вышел.

– Ну, вот видишь, – довольно улыбаясь, гладил меня мальчик. – Все хорошо! А ты волновался.

Да, в общем-то, уважаемый Деня, у меня все было хорошо и до посещения этой комнаты. Мы сходили с ним в его каюту. Он оставил там свое электронное приспособление, и мы отправились обратно на верхнюю палубу. Чтобы Денина мама по приходу не переживала, хотя, мне кажется, такие мамашки не очень-то переживают за своих отпрысков. Чем-то она мне напомнила маму Рады. Помните, девочку, которую я спас из воды на Бисеровских озерах? Вот эта из той же оперы. Но с пацаном мы подружились. Мне нравилась его самостоятельность и задумчивость. Редко встретишь таких рассудительных людей этого возраста.

Глава 3

Не знаю, сколько прошло суток, но однажды мы встали на рейд у какого-то острова. Желающих побывать на берегу доставляли туда на небольших катерах. Василий Михайлович остался в каюте и настоятельно советовал Тамаре Исаевне не брать меня с собой. Но разве можно переубедить «даму с собачкой»? Она ни в какую: пусть погуляет со мной, и хоть ты тресни.

Погулял так погулял. Сойдя на берег, Тамара Исаевна отстегнула поводок и сказала мне:

– Можешь, дружок, заняться своими делами. Только смотри не потеряйся.

Это называется накаркала. Я забежал в кусты и не успел заняться теми самыми своими делами, как почувствовал удар по голове. Ничего себе, думаю, гостеприимный островок нам попался. Глянул вверх, там, словно вороны на проводах, сидели обезьяны на лианах и тыкали в меня пальцами. У некоторых в руках находились какие-то странные продолговатые плоды. Я хотел было рывкнуть, но снова получил по боку чем-то упругим. Знаете, ощущение не из приятных. Обезьяны стали спускаться пониже и окружать меня.

«Так еще и в плен возьмут», – смекнул я и бросился между двух неприятелей, которые еще не успели сомкнуть свои ряды. Обезьяны с воплями и пронзительными визгами кинулись за мной. Я краем глаза наблюдаю за берегом, чтобы и в самом деле не нырнуть в джунгли и не заблудиться там, а эти развеселые местные жители хохочут и продолжают премемерно визжать. Я решил ускорить движение и рванул к толстому-претолстому дереву. Думаю, обегу его кругом, а потом рвану к пляжу, ну, чтобы немного запутать своих преследователей. Забежав за дерево, я неожиданно почувствовал дикую боль в ногах. Не сразу сообразив, что произошло, я взвыл. И лишь через мгновение понял, что нахожусь между небом и землей буквально в подвешенном состоянии вниз головой. Где-то я такое уже видел. Наверное, вы догадались, я попал в какую-то хитрую ловушку. Обезьяны мгновенно исчезли – то ли испугались, то ли их задача была выполнена. Провисев в таком положении несколько минут, я понял, что долго не протяну – голова стала тяжелой, глаза словно собирались вывалиться из орбит. Начал потихоньку раскачиваться, и уже через несколько маятниковых качков мне удалось зацепиться передними лапами за ветку соседнего дерева. Я подтянулся и уселся на нее. Так-так! Уже полегче, правда задние лапы стали затекать.

И вдруг меж ветвей я увидел наш лайнер. Его трудно было не узнать. Такие формы ни с чем не перепутаешь. Что же делать дальше? От попытки перегрызть трос, на который меня поймали неизвестные охотники, я сразу отказался – трос был металлическим. Какой кошмар! Неожиданно вспомнил, как когда-то мы ловили с Савельевичем карасиков. Ну скажите мне теперь, чем я от карася отличаюсь? Сейчас налетят какие-нибудь монстры и плотно поужинают собачатинкой. И все! И наплевать им на твой опыт поводырня, на то, что ты учился в специальной школе...

Следующая мысль заставила меня жалобно заскулить. Я вспомнил, что на посещение берега нам отвели всего два часа. Сколько я тут пробегал с этими неандертальцами, одному богу известно. Осматриваясь вокруг, я вдруг вздрогнул от неожиданности. На соседней ветке сидел огромный паук и внимательно рассматривал меня. Не подумайте, что мне от страха паук показался большим. Честное слово, ну вот с кулак взрослого человека. Лапы у него мохнатые, глаза навывкате, а впереди такие то ли усы, то ли клешни. Словом, зрелище не для слабонервных.

Адреналин, видимо, так прошиб мой организм, что я от неожиданности вспомнил, как называется это чудовище – видел по телевизору. Да-да, не удивляйтесь, в экстремальных ситуациях в кровь поступает такое большое количество адреналина, что можно внезапно и поумнеть и стать на порядок сильнее. Очень часто именно высокий уровень адреналина помогает спасти себе жизнь. Передо мной сидел легендарный паук-птицеед. Чтобы вы представили на миг это чудо, напомним: его мохнатые лапы в размахе могут составлять около тридцати сантиметров. Представили? Это же целая тарелка.

Одно успокоило: страшный «зверь», но неопасный. Лохматые восьминогие пауки-птицееды безобидны. Конечно, смотреть на них без содрогания нельзя – типы они отвратительные. Тут хоть заговорись, хоть заубеждайся о том, что он не опасен, все равно страшно. Раньше вообще ученые считали их ядовитыми. Потом выяснили, что они не только безвредные, но еще и полезные. В чем их полезность, я, правда, не совсем понимаю, но в любом случае, это удивительные создания. Да, кстати, вы знаете, что большинство людей считают пауков насекомыми? Вот ты, мой дорогой читатель, признайся: паука кем считаешь? Насекомым? Вот кому, наверное, обидно! Бедные пауки – со стыда ведь можно сгореть. Это все равно, как если бы меня назвали лягушкой или какой-нибудь глупой куропаткой. Вы не поверите, но пауки – это беспозвоночные животные, по типу схожие с членистоногими. Вот так!

С вашего позволения, еще пару слов о моем незваном госте. Хотя, если поразмышлять, он то же самое мог сказать и обо мне. Тут еще сто раз нужно подумать, кто здесь незванный гость. А с другой стороны, сами же тут капканов наставили. Ну да ладно...

Свое название «птицеед» животное не оправдывает. Из-за своих устрашающих размеров и места обитания, на деревьях, представлялось, что паук питается птицами. Но это не так. Кормится он только лягушками, мелкими грызунами, ящерицами, небольшими змеями и, правда, неоперившимися птицами, такое тоже бывает. Тропики – это настоящий рай для самого большого паука. Они обитают в глубоких норах, расщелинах скал, дуплах деревьев, а вход в жилище загораживают паутиной. Что интересно, паук-птицеед не плетет ловушку для своей жертвы, а ловит ее сам. У него, кроме сетей, есть другое оружие – сильные челюсти.

Смотрю на него и мысленно рычу: «Эй, братец! Ты на меня планы не строй. Я тебе не мышка-норушка какая-то. Нападешь на меня, я тебя мигом перекушу. Еще не хватало мне тут пауков бояться».

Ну, вы же понимаете, это я так сам себя подбадривал. Честно говоря, страху я все равно натерпелся. Ну а чего? Вот таких пауков с десятков набегут – и к утру от Трисона только красивый ошейник и останется.

«Интересно, а что же сейчас делает моя дама? Нужно погромче повить, наверное!» Я и завыл. Да так, что сам испугался. От моего завывания из кустов взлетела какая-то диковинная птица. Наверное, я разбудил ее. Она тоже села на соседнюю ветку и стала рассматривать меня. «У них тут что, собак совсем нет, что ли? Чего они на меня так пялятся? Не может такого быть. Сейчас, по-моему, собаки есть в любом уголке земли. Может, породы разные, но все равно...»

Птица неожиданно произвела такой звук, что мне показалось, кто-то внизу завел дизельную электростанцию. Ничего себе, соловушка нашелся. С таким репертуаром в России из тебя уже давно бы сварили супчик с фрикадельками. У нас так горло дерут только петухи по утрам. Впрочем, пение петухов даже повеселее будет. А скорее всего, я просто привык к родным мотивам. Вот гусь (условно называю) рявкнул, а мне с непривычки кажется что-то не то. А местным, возможно, даже приятно птичку такую послушать. Да ладно, бог с ним, с этим гусем, лишь бы не напал. Мне ведь неудобно обороняться со связанными задними лапами. Свалюсь с ветки, даже не знаю, хватит ли сил снова раскачаться. Со страху-то сразу взлетел, как воздушный акробат.

Эх! Кем я только не был. И из воды людей спасал, и из пожаров вытаскивал, по деревьям лазал, да и летал с тех деревьев, теперь вот в акробата превратился. Конiec ли мой пришел, или еще какие испытания будут? Сколько просидел я на дереве, не знаю, только настал тот час, когда я с грустью проводил взглядом свой бело-голубой теплоход.

«Ну как же так? Почему меня не нашли? Впрочем, тут никого винить нельзя. Еще неизвестно, на какую глубину я забрался в лес. А у лайнера ведь график. Он человека-то ждать не будет. Как говаривал мой незабвенный Иван Савельевич, семеро одного не ждут. А их там на корабле около четырех тысяч человек, если вместе с экипажем считать. Горюшко ты мое горе. Ну почему вечно со мной происходят какие-то приключения? И что теперь? Мне до конца жизни воевать с этими глупыми обезьянами? Как выкарабкаться из ловушки? Хотя я рассуждаю так: если кто-то поставил ловушку, он же должен прийти ее проверить – вдруг какой зверуган попался. Придет, а тут я. Вот и спасение! Впрочем, тоже радости мало – может, у них тут на острове принято такими царями, как я, завтракать. Я уже ничему не удивляюсь. Меня в России беспризорники едва на шашлык не пустили, а тут и подавно не поперхнутся...»

Теплоход гукнул на прощание и исчез за горизонтом. Вот и все. Ужасно хотелось пить, в горле все пересохло, меня начало клонить ко сну. Чтобы во сне не свалиться и не повиснуть, как парашютист на стропе, я крепче зацепился передними лапами за ветку и начал дремать. Что мне только не снилось на этом дереве. Даже страшно рассказывать. Крокодилы, бегемоты, какие-то огромные муравьи, даже дельфин скакал промеж деревьев. Ну, от такого сна любой проснется. Пробудившись, я вдруг услышал внизу человеческий смех. Ну вот, Трисон, готовься – или пан, или пропал. Смотрю, темнокожая девочка стоит и рассматривает меня.

– Урюм! Урюм! – кричит.

– Ав! Ав! – отвечаю. А что я еще могу ответить? Все равно не понимаю ничего. А так хоть голос подал, что, мол, живой еще.

Девчонка куда-то исчезла и минут через десять вернулась с таким же темнокожим парнем и лестницей. Ловкими движениями они меня быстро освободили, и уже через пару минут я сидел на земле. Признаюсь, первой мыслью было драпануть. Но куда? Куда мне драпать, если океанское корыто уплыло? Смирился уж. Сел, голову склонил и молчу.

– Кери брам цуби? – спрашивает девочка.

– У-у-у! – отвечаю на всякий случай, в смысле не понимаю я ничего.

Девчонка громко рассмеялась и, неожиданно поцеловав меня, громко закричала:

– Уача! Уача! – она махнула мне рукой, давая понять, чтобы я следовал за ней.

Такой поворот событий меня устраивал. Смотрю, ребята ко мне относятся дружелюбно, глядят, подбадривают. А Уача, я так понимаю, моя новая кличка? Любопытно, что она может означать? Освобожденный? Или, напротив, пойманный? А может, какая-либо летучая собака? Слышал и такие есть. Вообще-то все летать хотят: и собаки, и мыши, и рыбы.

Через некоторое время мы пришли в островной «микрорайон». С одной стороны, сплошь и рядом какие-то шалаши, а с другой – на столбах висят спутниковые тарелки, жители ходят с мобильными телефонами и гаджетами. Здесь словно встретились два времени. Легко ужились и Гомер, и Стив Джобс. Нестор и Бил Гейтс. Это была местная деревня.

Посмотреть на меня сбежалось, наверное, все население, во всяком случае, молодежь точно. Моя новая хозяйка, давшая мне кличку Уача, что-то весело рассказывала, время от времени кивая в мою сторону. Я слушал и думал: когда же они мне воды-то нальют? Уж не до яств, но хотя бы водички похлевать – в глазах уже мутнеет. И вдруг я заметил рядом с местом, где происходили смотрины, валяется бутылка из-под кока-колы. Я видел, что она пустая, но пошел на хитрость. Чтобы привлечь как-то внимание, начал лизать горлышко бутылки.

Ребята стали смеяться, но наконец-то до них дошло, что меня нужно напоить. Новая владелица лабрадора подвела меня к водопроводной колонке и нажала на рычаг. Наконец-то! Живительная влага вырвалась из трубы под таким напором, что меня чуть не снесло в океан. Напившись вдоволь воды, освежив голову, я встряхнул свою золотистую шубу и обдал девочку брызгами. Она присела рядом со мной и принялась меня обнимать, гладить.

Вечером, когда стало смеркаться, пришел, как я понял, отец девочки. Она что-то проворковала ему на непонятном мне языке, тот внимательно меня осмотрел, пощупал живот, заглянул в пасть, что-то проворчал и удалился. Через несколько минут мужчина вышел с большой чашкой, в которой лежало несколько тоненьких рыб. Не скажу, что я наелся вдоволь, но и голодным не остался.

Поселили меня за домом, если, конечно, можно назвать их жилище домом. Скажем казенным русским словом: за жилплощадью – домом называть как-то и язык не поворачивается. Из разговора дочери с отцом я уловил, что девочку зовут Игис. Красиво, не правда ли? Потом я слышал, что ее так же называют и другие соплеменники. Игис моя была такой хохотушкой! Ну вот все, что я ни сделаю, вызывало у нее дикий восторг и смех. После чего она подскакивала ко мне, обнимала и радостно целовала. Впрочем, такое отношение к собаке мне нравилось. Мне всегда везло на девчонок. Помните, как Тамарка-беспризорница спасла меня от неминуемой гибели, когда ребята хотели пустить меня на шашлыки?²

² «Формула добра», повесть. М.: Эксмо, 2012.

Глава 4

Ночью мне как-то не очень спалось. То мерещились какие-то птицы, то что-то шуршало в траве, то выло где-то неподалеку. То что-то щелкало, стрекотало, стонало, ухало... Господи! Куда я попал? Как с этим жить?

Под утро, когда уже стало светать, из травы вылезло какое-то оранжевое чудовище. Ну вот настоящий динозавр, только маленький. Поклацал челюстями, пошипел, потряс лапами, покрутил хвостом, глаза выпучил. Видя, что я насторожился и приподнялся, утренний гость резко развернулся и исчез в траве. Надо полагать, это местная ящерица. И где она всю ночь ползала? Наверное, спала.

Днем меня ожидал и вовсе сюрприз сюрпризов! Я после рассвета еще немного задремал. Слышу, сквозь сон кто-то надо мной сопит. Открыл глаза и чуть не подпрыгнул от испуга. На меня в упор смотрит большая обезьяна. Правду говорят, что у страха глаза велики. Сначала обезьяна показалась мне ростом со слона. Но сюрприз был не в этом. Моя новая подруга (а подружались мы с ней довольно скоро) отлично понимала русский язык. Не подумайте, что она из России. Нет, она родилась на этом острове и здесь же выросла. Ростом обезьяна была (когда она вставала на задние лапы) с двенадцатилетнего подростка. И откуда же она знает наш язык, спросите вы. Все просто: ее хозяин русский бизнесмен. Правда, в настоящее время он находится в отъезде, а обезьяна живет у местного приятеля.

Звали мою новую подругу-шимпанзе Чанга. Теперь вы понимаете, почему я вспомнил вначале повествования веселую песенку о чудо-острове? А может, русский хозяин как раз и назвал обезьяну Чангой из-за этой песни? Скорее всего, так и было.

- Как же ты сюда угодил, песик? – спрашивает у меня Чанга.
- Отстал от корабля, – грустно вздыхаю я.
- И что собираешься теперь делать? – участливо спрашивает обезьяна.
- Поживем – увидим, – отвечаю.
- Есть хочешь? – осведомилась Чанга.
- Да не отказался бы, – скромно пролаял я.
- На, ешь, я не жадная! – Чанга протянула мне большой банан.

Я сначала подумал, что она шутит. Смотрю, угощает серьезно, без всяких там ернича-ний.

- Чанга, – спрашиваю, – ты действительно думаешь, что собаки едят бананы?
- Я не думаю, – улыбается обезьяна, – я знаю. Местные все едят и бананы, и кокосы, и ананасы.
- Собаки, что ли? – раскрыл я пасть.
- А мы сейчас о ком говорим, о леопардах, что ли? – съехидничала Чанга.
- Не знаю, смогу ли? – усомнился я.
- Есть захочешь, сможешь, – рассмеялась Чанга.
- Это да, – согласился я. – С голодухи и банан покажется деликатесом. Слушай, а рыбу здесь можно ловить?
- Можно, конечно, – закивала Чанга, – но чем? Лапами и ушами будешь ловить? Рыба так близко к берегу не подходит. Слушай, а чем тебе бананы-то не нравятся?
- Ну как тебе объяснить, – начал я, – понимаешь, собаке нужно мясо, то есть белок, но можно и рыбу... то есть...
- Юра говорил...
- Что за Юра? – не сразу понял я.

– Мой хозяин, – отвечает Чанга. – Рассказывал, что у вас там в России морозы все время, потому и нужно есть мясо. Правильно?

– Не постоянно, у нас тоже лето бывает, – решил я опровергнуть такой поклеп.

– Юра говорил, что и лето у вас холодное, – возразила Чанга.

– Если сравнивать с вашим, то, наверное, да, холодное. Но мясо мы едим не из-за этого.

– А из-за чего же еще? – удивилась моя новая знакомая.

– Организм требует, – ответил я и сам задумался: а почему мы должны есть мясо? Как-то раньше не приходило в голову. Хотя я всю жизнь в основном питаюсь сухим кормом, но в его состав ведь входит мясо. С другой стороны, кто проверял? Ой, что-то я совсем запутался.

– Да ладно тебе, – настаивала моя подружка, – на, ешь!

Попробовал я бананчика... Жевал-жевал, еле проглотил. Нет, лучше умереть, чем эту гадость есть. Ну что же это я, совсем в травоядное животное превращаюсь? А тут еще добродетель сидит, вопросы задает:

– Не нравится? Может, кокос попробуешь?

– Чанга, миленькая, – взмолился я. – Не могу я это есть, понимаешь?

– Не понимаю, – замотала головой обезьяна. – У нас тут на острове все это едят. И ты привыкнешь. Не переживай.

Я ничего не ответил, только тяжело вздохнул.

– Ладно, – говорит моя подруга, – пошли я тебе кое-что покажу.

Мы отправились за поселок.

– Видишь, кисточки из травы торчат? – спросила Чанга.

– Вижу.

– Знаешь, что это такое?

– Не-а...

Я не сразу сообразил, что это такое. Но в конце концов разобрался. Это была крупная саранча.

– Радуйся, – предложила обезьяна, – ходи себе по полю да хрумкай. Вот тебе и будет мясо.

«Радуйся!» Надо же такое придумать! Я брезгливо поморщился. Да что там поморщился – меня всего передернуло. Когда-то я по телевизору видел, что есть такие места, где даже люди едят саранчу. Только вот как ее живую-то есть? Я ведь домашняя собака. Не дикий волк, который запросто может в лесу живого зайца задрать и проглотить его, как устрицу. Сплошные ужасы. И все же пару кузнечиков я попробовал: голод не тетка. Знаете, как неприятно они хрустят на зубах? Чуть было не поперхнулся. Удовольствия никакого не получил. Мне стало так дурно, и даже показалось, что они у меня в животе прыгают. Боже мой, ну за что мне такое наказание? И тут слышу, моя Игис меня зовет:

– Уача, Уача! Берим ду? Арай брим.

– Это она тебя Уачем называет? – удивилась Чанга.

– Да, – кивнул я. – А что это означает? – напрягся я, ожидая подвоха.

– На местном языке это слово означает «король»! – сказала Чанга. – А чего это она вдруг королем тебя называет?

– Ух ты! – удивился я, а про себя подумал: «Пронесло! Завидуешь, обезьяна? Наверное, тоже мечтаешь, чтобы тебя Кинг-Конгом называли?»

– Странно! – наморщила лоб Чанга.

– А что она сейчас говорит мне? – спросил я.

– «Где ты? Иди ко мне!» – пояснила моя мохнатая подруга и добавила: – Зовет тебя. Иди, король.

– Ладно, спасибо, Чанга, пойду. Может, чем собачьим накормят. Вчера на ужин подавали рыбу.

– Я такую гадость не ем, – брезгливо скривилась обезьяна.

– Ну, дорогая, – фыркнул я, – каждому свое!

Ошибся я. Рыбы на завтрак мне не дали, зато налили молока и крошили в миску хлеба. Тоже неплохо. Во всяком случае, гораздо лучше, чем угощение от Чанги.

Глава 5

Оказывается, ночевал я в деревне, где живет семья Игис. Я сначала думал, что здесь на острове все так живут. Да не тут-то было. Девчонка наутро взяла меня с собой. И мы через некоторое время приехали с ней в самый настоящий город. О, тут как в Москве: и супермаркеты, и рестораны, и гостиницы. Словом, жизнь кипит, как в мегаполисе. Шум, гам, машины, суэта. Теперь я понимаю, что тут делают русские бизнесмены. Наверное, что-то поставляют на остров, а отсюда везут бананы, кокосы и другую тропическую снедь.

Неплохой денек для меня выдался. Двигаясь по тротуару, я вдруг учуял знакомый запах. Поднял голову и обомлел: прямо передо мной стоял ларек с курами гриль. Представляете мою реакцию? Уйти с этого места было выше всяких моих собачьих сил. Игис села возле меня и принялась что-то ворковать на своем языке. Я облизывался и глотал слюну. Наконец девчонка, видимо, сообразила что к чему и, кивнув в сторону золотистых куриных тушек, что-то спросила. Даже не понимая вопроса, а только догадываясь, я громко авкнул. Девчонка подскочила и прильнула к окошку ларька. Через две-три минуты она вернулась ко мне со свертком.

– Барачча? – спросила она.

– Конечно, барачча, – отвечаю я своим словом «ав». Тут любой догадается, что слово «барачча» означает или «хочешь», или «голодный», или «угощайся», ну или что-нибудь наподобие этого.

В общем, вкусно пахнувшая «барачча» закончилась тем, что мы зашли в укромный уголок, и Игис положила передо мной кусок курицы. Целую половину курицы. Я смотрел на этот подарок судьбы и не верил своим глазам.

– Гунче-гунче! – ласково говорит моя Игис и подвигает ко мне яство.

Если дело так пойдет и дальше, я скоро заговорю на местном языке. Вы же помните, что мне нужно выучить всего десять слов³, и я буду нормально общаться с местным населением. Через несколько минут я «сгунчил» курочку и, уткнувшись в коленки своей спасительнице, ласково вскульнул. Я всегда так благодарю своих кормильцев. Девчонка молча гладила меня по голове и улыбалась.

Дальше события развивались настолько стремительно и интересно, что я на какое-то время даже забыл о своем положении заблудившейся, вернее отставшей от корабля собаки. Мы ушли из центра. Как я догадался, моей девчонке все эти гудения, урчания, грохот большого города тоже не нравились. Примерно через полчаса мы оказались, по моим представлениям, на окраине города или вообще в пригороде. Пробираясь по узким улочкам, я вдруг увидел на покосившемся магазинчике вывеску на русском языке. Прямо так и было написано «Русский магазин». Не подумайте, что я ошибся – написано было именно так, с одной буквой «с». Может быть, его хозяева давненько покинули свою родину. Неподалеку от магазина, прямо на тротуаре, сидел сильно загоревший бородатый мужчина и что-то напевал. В руках у него была шестиструнная гитара, перед ним лежала шляпа. Редкие прохожие на мигновенье останавливались возле музыканта и бросали в шляпу монетки.

Игис подошла к певцу и тоже бросила в шляпу монету. Мужчина поднял голову, посмотрел на девчонку, что-то буркнул и вдруг на чисто русском языке запел песню. К моему стыду, я не запомнил, что это была за песня, поскольку так обрадовался, что подошел к мужчине и уткнулся ему в плечо. И вы представляете, он сразу все понял. Отложив гитару в сторону, мужчина обнял меня и спросил:

– Земляк, что ли?

³ «Радуга для друга», повесть. М.: Эксмо, 2012.

– Ав! Ав! – радостно ответил я и запрыгал от счастья. Вот никогда не думал, что буду так радоваться встрече с бомжом-попрошайкой.

Мужчина что-то спросил у Игис на местном языке. Они разговорились. Спустя некоторое время мой знакомый протянул мне руку и представился:

– Гришкой меня зовут.

Я, как воспитанный пес, протянул в ответ лапу, чем привел собеседника в неописуемый восторг.

– В общем, так, Уача... – Григорий вдруг махнул рукой, – впрочем, какой Уача, буду тебя по-русски звать Царем. Согласен?

– Ав! – говорю. А чего мне не соглашаться, если мое настоящее имя и означает царь?

– Вот и договорились. Игис мне все рассказала. Понимаешь, в чем дело, собака, отец девчонки против тебя настроен. Вернее, не то чтобы против, а для их семьи лишний рот хуже пистолета. Бедно они живут, самим жрать нечего, а еще тебя телка кормить. Не потянут они. Врубаешься?

– Ав! – грустно говорю я.

– Ну и молодчина. Ты, главное, не расстраивайся. С голоду не помрем. Будешь теперь жить у меня. Не против?

Я обернулся, посмотрел на Игис, она потупила взгляд и утирала слезы. Затем присела рядом со мной на корточки и стала меня целовать, нашептывая «рахаман-рахаман-рахаман»... Я догадался, что это слово номер десять – прости⁴.

– Прощения у тебя просит, – перевел мой новый хозяин. – Говорит, мечтала о собаке, но отец не разрешает. Она и привела тебя в город, нового хозяина найти. Я ей сказал, чтобы сильно не переживала, будет к нам в гости приходить.

– Ав! – ответил я и лизнул девчонке щеку.

Неожиданно Игис встала и, не оборачиваясь, зашагала по тротуару.

– У меня, правда, тоже, царевич, сильно тут не попируешь, – объявил Григорий, – но с голоду не помрем. Будешь мне помогать по работе, я смотрю, ты собака ученая. Петь умеешь?

– У-у! – честно признался я.

– Ничего, научишься! – улыбнулся Гриша.

Мне вот интересно, как они догадываются о моих ответах? Григорий разговаривает со мной так, словно мы с ним в одном питомнике выросли. Все понимает. Впрочем, а чего это я так удивляюсь? Что тут понимать? «Ав» да «у-у». Ну, еще, конечно, есть слово «Ав-ав-ав!», обозначающее «радугу». Но, кроме нас с Сашкой, о нем никто и не знает. Это наш с ним секрет. Ладно, разберемся. Главное – язык Григория понимаю, а это уже полдела. Чувствую, придется мне здесь поработать певцом-музыкантом. Такого поворота в своей карьере я никак не ожидал. Но выживать-то как-то надо? Захочешь жить, запоешь и затанцуешь, как Майкл Джексон.

⁴ «Радуга для друга», повесть. М.: Эксмо, 2012.

Глава 6

Вот наивный пес – посмеивался над жилищем Игис. Дурачок! Да ее дом – это пятизвездочная гостиница по сравнению с жилищем Григория. На самом деле никакого жилища у Григория не было. Он жил на... (держитесь крепко) на дереве. Да, на самом настоящем дереве. Правда, это не стройная рязанская березка, и не тополь московский, и даже не кедр красноярский. Это какое-то могучее дерево, в дупле которого и в самом деле можно выдолбить однокомнатную квартиру. Но Григорий не стал портить ствол дерева, его шалаш был расположен на скрестившихся ветвях, сверху крыша из каких-то огромных листьев, как я потом убедился, они дождь не пропускали.

Думаю, вы читали о природе далеких тропических островов и разных стран. Конечно, самое интересное – это леса. Помните, в джунглях среди диких зверей жил любимый многими герой Маугли. А через африканские леса пробирался отважный пятнадцатилетний капитан Дик. Все переживали за героев романа Артура Конан Дойла «Затерянный мир», которые пробирались сквозь дебри Амазонки. А теперь вот и я добрался до джунглей.

Первый раз я взобрался в апартаменты Григория с его помощью. Но потом очень быстро наловчился и заскакивал на трехметровую высоту словно рысь. Кстати, это Гриша меня сравнил с рысью. Смеется и говорит:

– Скоро у тебя кисточки на ушах начнут расти.

Сначала я даже не понял, к чему это он. Оказалось, это он так подшучивает надо мной.

– Ну как, Царевич, не думал, что на дереве жить будешь? – смеялся мой тропический хозяин.

Кстати, Царем он назвал меня всего один раз, при знакомстве. А все остальное время называл Царевичем. Я смирился, все-таки, согласитесь, это звучит благозвучнее какой-то там Уачи.

По вечерам Григорий либо что-то записывал в свои тетради, либо рассказывал мне разные истории. Так я узнал, где он подсмотрел идею создания апартаментов на дереве. Здесь недалеко, за деревней, где живет Игис, есть поселение каких-то местных староверов – древнее племя, не пожелавшее развиваться по законам цивилизации. Местные власти не мешают им жить по своим обычаям, оберегают их от непрошенных гостей, правда договорились с главами семей, что те не будут заниматься людоедством. Гриша говорит, что однажды каким-то образом пробрался к ним в деревню и еле ноги унес. С его слов, как ему показалось, они не всегда соблюдают договоренности со светскими властями, и белому человеку можно угодить к ним на ужин.

Аборигены живут на деревьях – и стар, и млад, и даже собаки с кошками. Хотя кошек этим вряд ли удивишь, те небось только рады – прямо рай, и в доме живешь, и тут же по деревьям лазаешь. Словом, все жители там заядлые верхолазы. Домики небольшие и расположены на высоте от двадцати до пятидесяти метров. Представляете? Можно сказать, свои небоскребы, только на свежем воздухе! Стены в таких клетушках изготовлены из сплетенных пальмовых листьев и древесной коры. По мнению жителей, это серьезная защита и от животных, и от всяких там комаров, мошкары и прочей нечисти.

Добраться до поселения не так уж и легко, как может показаться на первый взгляд, их как бы отгораживает небольшая речушка. Речушка маленькая, но зато там водятся большие крокодилы. А за рекой горы. Тоже не очень высокие, но населенные тысячами змей разных пород. Никогда не знаешь, сразу после укуса помрешь или через неделю. Я был потрясен, как туда Гриша забрел, что он там забыл, чего потерял? Но со временем тайна все же была раскрыта. И только для своих читателей я расскажу об этом уникальном случае. Только для

вас, друзья. И вы согласитесь со мной, что Россия всегда гордилась и всегда будет гордиться своими сынами! Потрясающая, незабываемая история, но о ней попозже.

Каты, так зовется это необычное племя, до сих пор не пользуются металлическими предметами, у них в ходу каменные топоры и костяные ножи. Главные орудия для охоты – лук и копье! Ученым... Ой! Вспомнил Василия Михайловича со Львом Давидовичем! Научным работникам здесь, наверное, раздолье. Ходи и изучай, как жили древние люди. Вот оно, все на твоих глазах. Каменный топор – это же фантастика! Откровенно говоря, хотелось бы и мне туда попасть, посмотреть и на людей, и на их собак, хотя Гриша рассказывает, что обыкновенные собаки, как и здесь, только обученные по деревьям лазать.

Нас этим тоже сильно не удивишь, лазали, знаем. Собаки они такие, к чему приучишь, то и будут делать! Впрочем, люди такие же. Кто на кого учился!

Питаются катцы (как думаете, правильно я их называю?) саговым деревом. Уникальное дерево, без преувеличения, дерево – кормилец! Из его листьев, плодов и даже древесины аборигены научились готовить разнообразные блюда. А еще в пищу употребляются корни, личинки бабочек, всякие жучки, насекомые, черви и так далее. Правда, люди не брезгуют и мясом диких коз, а также рыбой и морепродуктами.

Знаете, что похвально? Казалось бы, дикари, а о завтрашнем дне думают. Они на месте вырубленных саговых деревьев всегда сажают новые. Я вот и думаю. Дорогие друзья, это что же выходит? Значит, и ваши далекие предки заботились о вас сегодняшних? Верно? Срубил дерево, тут же посадили. Нам бы поучиться всем у предков и жителей племени Каты. Хорошая традиция.

Уважительно катцы относятся и к свиньям. Если кабан попал в ловушку, его не убивают, а приручают. Со временем кабан превращается в сторожа, ну по типу сторожевой собаки. А когда необходимо, его запрягают в повозку, и кабанчик трудится на благо общества – возит поклажу, детей, стариков. Вот вам и дикие кабаны! А у нас охотники гоняют бедолагу по лесу полдня, догнали, застрелили, шашлыков пожарили и уехали. Нет, точно, иногда посмотришь, дикари ведут себя гораздо достойнее, чем современные и избалованные цивилизацией люди. В деревне у дикарей настолько уважают помощников-свиней, что женщины племени иногда выкармливают маленьких поросят собственной грудью. А самое страшное здесь преступление – украсть свинью. Если кого-то застают за кражей поросенка, преступник не жилец – по закону племени ему грозит высшая мера наказания, то есть смерть. Убивают сразу, на месте преступления.

Дикари не любят белых людей и потому не хотят, чтобы те посещали их поселение, а тем более входили в их дома, прикасались к их детям, женщинам, утвари и так далее. Со времен Миклухо-Маклая ничего не изменилось. Они до сих пор думают, что под видом белых людей к ним проникают злые духи, способные полностью разрушить их мир. Катцы предпочитают держаться от посторонних подальше.

До сих пор удивляюсь Гришиной смелости. Наверное, только наш земляк может пробраться мимо крокодилов, через клубки ядовитых змей, пройти несколько километров по забитым всякими неожиданными обитателями джунглям, чтобы зайти в гости к дикарям-людоедам, которые готовы тут же открутить ему голову, принимая незваного гостя за злого духа.

Мужчины племени совсем не носят никакой одежды, а женщины немного модничают – они надевают набедренные повязки и украшают грудь ожерельями из ракушек и зубов кабана.

Живут катцы большими семьями, они не признают никаких вождей и командиров. Им это просто не нужно. Особенно не любят колдунов. Именно поэтому они и забрались на деревья. Жители племени почему-то уверены, что колдуны ходят только по земле и до их жилищ не смогут добраться. Утром жители спускаются на землю со всем скарбом, живно-

стью, а вечером возвращаются обратно. Ночью никто не должен оставаться на земле, ночь – время колдунов. Прямо как у нас в России, только у нас другие «колдуны» бродят по ночам, вернее ездят на автомобилях.

Глава 7

Григорий как-то ночью затеял разговор на тему, как он оказался здесь и почему живет в таких условиях.

– Ты вот смотришь, Царевич, на меня и, наверное, думаешь: вот бомжара Гриша, и чего он тут забыл, на этом проклятом острове? Скажи честно, думаешь?

– У-у! – смутился я. Об этом, конечно, думал, но бомжарой Григория не обзывал. Я ведь уже не раз убеждался, как странно иногда складываются обстоятельства. Да и сам-то я кто? Каким боком я очутился на этом острове да еще и живу с Гришей на дереве.

– Ты знаешь, друг, я ведь не случайно тут оказался. Я нарочно тут остался. Да, сам так решил. У меня ничего нет – ни документов, ни денег, ни жилья... в смысле другого, кроме этого, – Григорий похлопал по «дивану» из лиан. – Я сам избрал такую судьбу. Да... А знаешь, почему?

– У-у! – отвечаю. Откуда же мне знать. Но интересно.

– Устал я, брат, от всего устал: от лжи, вранья, предательства, от жажды наживы. Вот решил несколько лет пожить вдаль от родины и без ничего. Я прилетел сюда три года назад на отдых по путевке. И в первый же день взял и все уничтожил, карточки, паспорт, телефон. Вот, – он погладил гитару и добавил, – только ее оставил. Без нее не могу. Без нее точно с ума сошел бы. А с ней хоть на край света. Веришь, три года не знаю, как там моя бывшая жена, как партнер по бизнесу, как друзья, подруги... Ничего не знаю. Но самое печальное, знаешь что? И не хочу знать. Не-хо-чу!

Григорий потрепал меня по шее и, отвернувшись, засопел.

Любопытная судьба у Григория. Почему так происходит? Говорят, что человек стремится к богатству, роскоши, комфорту. Как я понял, Гриша не бедствовал в России. Но почему он избрал себе такую жизнь? Страшно ведь то, что случись с ним что-то, кто узнает, кто он и откуда? С другой стороны, Григорий говорит, что это все миф, иллюзия. Зачем кому-то что-то знать, мол, мы все под Богом ходим. А Он-то знает о нас все. Все равно странно. Хорошо, надоест ему такая жизнь, вернется он домой. И что? Снова начнется все то же самое. Тогда к чему весь этот маскарад? Зачем все бросать и ехать куда-то за моря, океаны, чтобы жить на каком-то дурацком дереве? Разве нельзя было жить дома и приносить пользу людям? Ну не нравятся тебе поступки некоторых людей, обманули тебя, обворовали, оклеветали, оболгали... И что с того? Сделай так, чтобы этого зла в мире было меньше. Во всяком случае, можно было жить в России и помогать другим людям.

Конечно, мне сложно судить обо все этом, я ведь не был человеком. Но как собака скажу: если ты создан Богом для служения людям, не пытайся найти себе другую стезю. Служи людям.

Неожиданно представил себе такую ситуацию: работаю-работаю поводырем, и вдруг мне все надоело. Я взял и сбежал в лес. Вырыл себе нору и живу там один три года. Ну кто назовет меня умной собакой? Напротив, скажут: ну и дурачок же ты, Трисон, бросил слепого человека и сбежал в лес, у тебя судьба такая – помогать людям.

Нет, что-то Гриша мне либо недоговаривает, либо у него еще есть какие-то секреты. Ладно, пора спать...

Перед тем как уснуть, вспомнил очень смешной рассказ Григория, как его на родине чуть в психушку не упекли. И смех и грех. Собрались они как-то в общежитии у кого-то на дне рождения. К концу вечера закончились все напитки. Кстати, порядки у них в общежитии были очень строгие – никакого алкоголя. Но ведь и безалкогольные напитки тоже когда-то заканчиваются. Кто побежит? Решили бросить жребий. Выпало идти в магазин парню со

странной фамилией Кот. Ни Котов, ни Котовский, а именно Кот. Кратко и понятно. А что, вполне приличная фамилия.

У Гриши в то время была страсть, он все время слушал свой плеер с закрытыми глазами и любил подпевать исполнителям. Друзья никак не могли отучить его от дурной привычки. Он со своим плеером однажды даже чуть под трамвай не попал.

Гриша наказал гонцу купить для него томатного сока. Он никаких других соков в то время не признавал. Как только посыльный ушел, наш меломан воткнул в уши свои наушники, прикрыл глаза и предался музыке. Друзья решили разыграть товарища, они тихонько все вышли из комнаты и остались в коридоре. В общежитии этажом выше жили врачи. Один из приятелей поднялся к докторам и пожаловался, так мол и так, у нас у товарища крыша съехала, боимся в комнату заходить. Двое медиков согласились посмотреть на несчастного. Надевают халаты и к нему.

По дороге приятель предупреждает врачей:

– Когда ему становится дурно, он начинает командовать разными воображаемыми животными, котами, собаками и как бы посылает их в магазин за томатным соком. Вот такой бзик у парня.

– Ясно, – закивали врачи, – сейчас разберемся, если что, вызовем «Скорую».

– Вы его, главное, из комнаты не выпускайте, а то он побежит на кухню за ножами.

– Хорошо-хорошо, – кивает врач.

Дальше умора полная. Доктора (парень и девушка) входят в комнату, видят за столом одинокого парня с закрытыми глазами, который, качаясь в такт музыке, подпевает невидимому плеерному певцу. Доктор прикоснулся к плечу Григория, тот открывает глаза, видит перед собой людей в белых халатах и от неожиданной смены декораций, естественно, пугается. Он вынимает наушники и, испуганно вертя головой по сторонам, спрашивает:

– Что случилось? Где все? Вы кто?

– Не волнуйтесь, молодой человек, – отвечает врач, – все в порядке. Мы ничего плохого вам не сделаем, мы пришли вам помочь.

– Зачем мне ваша помощь? – возмущенно спрашивает Гриша. – У меня все в порядке. Может, вы перекусить хотите? Так присаживайтесь.

– Как же в порядке? – подыгрывает ему врач. – А томатного сока на столе и нету.

– А вы что, тоже любите томатный сок? – обрадованно спросил Григорий. – Обычно я один его тут пью, все то колу, то лимонады, в общем, всякую гадость. Но вы не волнуйтесь, сейчас принесут.

– Кто принесет? – осторожно спрашивает врач.

– Кот! – не улавливая никакого подвоха, отвечает Григорий. – Я ему сказал, чтобы без томатного сока не приходил.

– Понятно, – с серьезным лицом кивает доктор. – А вы думаете, ему в магазине отпустят томатный сок?

Григорий не сразу сообразил, что происходит. На какое-то время воцарилась тяжелая пауза.

– А что, у нас соки строго по часам отпускают? – наконец-то ехидно спросил Григорий.

– Нет, просто, насколько мне известно, в последнее время обычно котов в магазины не пускают.

– Ну вы и юморист, доктор, – рассмеялся Григорий. – Юмор заценил! Это в каком же вузе, подскажите, у нас врачей-петросянов выпускают? Это же не простой кот, понимаете? Это Серега Кот, мы с ним в одной группе учимся.

– Понимаю, – закивал врач. – Я все понимаю. Значит, у него и имя человеческое есть?

– Я что-то не понял, – уже основательно заволновался Григорий и начал привставать со стула, – а вы можете мне объяснить, что здесь происходит, куда все подевались?

– Сидите-сидите! – доктор положил руку на плечо «больному».

– Да уберите вы свои руки, – повысил голос Григорий и оттолкнул руку врача. – Что это значит?

– Как вас зовут? – спросила врач-девушка.

– Гриша, а что? Вы познакомиться со мной пришли?

– Гриша, вы, главное, не нервничайте, потерпите немного.

– Что я должен терпеть? – втянул голову в плечи «больной» и развел руками. – Ничего не понимаю.

– Уважаемый, – предложил доктор, – давайте поступим таким образом: дождемся вашего кота, а потом сядем вместе с ним и поговорим. Хорошо?

– Погодите, – нахмурился Григорий, – но при чем тут Кот?

– Так вы же сами только что сказали, что отправили кота в магазин. Правильно?

– Правильно! Вот я его сам и подожду, а вы выметайтесь из комнаты. Кто вы такие?

– Вам нужно успокоиться, молодой человек, вы кем сейчас себя чувствуете? – улыбаясь, спросил доктор.

– В каком смысле? – вытаращил глаза Григорий.

– Ну, там, котиком, собачкой, может, белочкой? – мужчина при помощи своей руки изобразил беличий хвост.

– Слышь, мужик, ты идиот? – вскочил со стула Григорий и рванул к двери, но отважный врач перегородил ему дорогу.

– Спокойно, гражданин, спокойно, – шумно выдохнул он, – пожалуйста, присядьте.

– Мужик, отойди с дороги, иначе я за себя не отвечаю, – стиснул зубы «больной», – я не отвечаю за себя. Я тебе сейчас сделаю и котиков, и собачек, и зайчиков фиолетовых. Ты меня понял?

За дверью в коридоре, видимо, уже не смогли сдерживать эмоции – оттуда раздался громкий смех, и в комнату ввалилась толпа однокашников Григория. Через пять минут пришел Кот с томатным соком и долго не мог понять, почему доктора требуют от него предъявить им паспорт. Доктора успокоились только после того, как тот показал им документ. У девушки-доктора от смеха случилась настоящая истерика, уже ей нужно было оказывать помощь.

– Так меня еще никто не разыгрывал, – утирая слезы, повторял врач. – Это ж надо! Кот с томатным соком. Вот подлецы! Ну и подлецы...

Таким образом ребята отучили Григория слушать свой дурацкий плеер в компании. Вот вам и Серега Кот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.